

81.2 Нем

П 882

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ПУЗАН Любовь Владимировна

УДК 803.0 — 22

Семантика и синтаксис
абстрактных имен
в современном
немецком языке
(проблема классификации)

Специальность 10.02.04 — германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск, 1990

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ПУЗАН Любовь Владимировна

УДК 803.0 - 22

СЕМАНТИКА И СИНТАКСИС АБСТРАКТНЫХ ИМЕН В
СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(проблема классификации)

Специальность 10.02.04 - германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1990

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков

Научный руководитель	— кандидат филологических наук, доцент Е.Е.Родичева
Официальные оппоненты	— доктор филологических наук, профессор Ю.В.Попов
	— кандидат филологических наук, доцент А.М.Горлатов
Ведущая организация	— Смоленский педагогический институт

Защита диссертации состоится "16" октября 1990г.
в 14⁰⁰ на заседании регионального специализированного совета
К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических
наук при Минском государственном педагогическом институте иностран-
ных языков по адресу: 220662, г.Минск, ул.Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "7" сентября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Машков* С.А.Машкова

Объектом исследования реферируемой диссертации являются сочетания с абстрактными существительными в качестве ядра, связанными словообразовательно с глаголами. В некоторых случаях к анализу привлекаются сочетания с абстрактными именами, не имеющими глагольных коррелятов, но входящими в ту или иную лексико-семантическую группу наряду с именами, коррелирующими с глаголами.

В лингвистике существует достаточное количество работ, посвященных разностороннему изучению абстрактной лексики, в том числе и этого ее пласта. Многие исследователи считают данную группу имен однородной и полагают, что характерной особенностью производных абстрактных существительных является их семантическая близость к производящим частям речи, а именно, к глаголу и прилагательному в функции сказуемого, и вытекающая отсюда способность имен имплицировать смысл предложения, что и отражено в их названиях: истинные абстрактные имена, синтаксические дериваты, некусные слова, синтаксические слова и т.д. (Г.Якоби, В.Порциг, О.Есперсен, Т.Франк, З.Скоумалова, П.Адамец и др.). Однако границы группы абстрактных имен понимаются в данном случае узко, вне поля зрения остаются многие специфические процессы, происходящие в их семантике и в синтаксическом употреблении.

Более адекватным природе изучаемого объекта представляется подход, исходящий из идеи неоднородности класса производных абстрактных имен. Однако неоднородность данной группы существительных трактуется лингвистами неодинаково в связи с тем, что ими используются различные принципы классификации абстрактной лексики. Большинство авторов при установлении субклассов пытаются учитывать степень семантической и синтаксической адекватности коррелирующих частей речи. Наиболее последовательно и непротиворечиво описываются при этом собственно имена действия и качества. Замечания о значении и сочетаемости других субклассов абстрактной, в частности,

отглагольной лексики носят фрагментарный характер (Х.Бринкман, Б.Зандберг; К.-Э.Зоммерфельдт; М.Д.Степанова, Г.Хельбит; В.Ф.Балакирев; Г.П.Шилко и др.) или представляют спорную точку зрения (Н.А.Маслова, Е.Г.Бурмистрова).

Как вытекает из вышеизложенного, ряд вопросов, связанных с установлением субклассов внутри производных абстрактных имен, описанием их значений и сочетательных свойств все еще вызывает различные толкования.

В связи с этим а к т у а л ь н о с т ь настоящей работы, относящейся к семантическому направлению синтаксических исследований, определяется необходимостью дальнейшего изучения абстрактной отглагольной лексики в указанном направлении.

Ц е л ь исследования состоит в описании семантических и синтаксических особенностей словосочетаний с отглагольными именами в качестве ядра и выделения на этой основе субклассов абстрактной лексики.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих з а д а ч :

- установить принципы субкатегоризации абстрактных существительных и субклассы, выделенные на их основе в имеющихся в немецком языкознании классификациях;

- описать семантические и синтаксические особенности глагольной лексики, коррелирующей с однокорневыми именами;

- определить условия корреляции имен и однокорневых глаголов, при которых они совпадают по категориальному значению процессуальности;

- рассмотреть средства поддержания процессуальности в семантике абстрактного имени;

- охарактеризовать семантические и сочетательные особенности имен, не совпадающих с однокорневым глаголом по категориальному

значению процессуальности; выявить типы и условия корреляций этих имен и глаголов.

Научная новизна работы заключается в субкатегоризации абстрактной лексики методом сопоставительного изучения валентности глаголов и коррелирующих с ними словообразовательно имен. Сопоставление ведется на трех уровнях валентности в их взаимосвязи: логической, семантической и синтаксической.

Материалом исследования послужили 6 000 примеров, извлеченных из художественной и научной литературы, газетных статей; использовались также данные толковых словарей современного немецкого языка.

Поставленные в работе задачи обусловили использование валентностно-дистрибутивного и трансформационного методов. Для описания семантической структуры имен и коррелирующих с ними глаголов с целью установления их семантической близости привлекались элементы компонентного анализа.

В связи с намеченной проблематикой, задачами и методами исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Абстрактные существительные, связанные с глаголом словообразовательно, не представляют собой гомогенный лексико-семантический разряд с единым категориальным значением процессуальности; в зависимости от наличия или отсутствия в семантической структуре данных имен семы процессуальности они могут быть разбиты на два субкласса: имена с процессуальной и имена с непроцессуальной семантикой. Эти два субкласса существительных в системе имени могут быть противопоставлены именам с предметным (конкретным) значением.

2. Процессуальные имена по своим валентностным характеристикам близки, но не идентичны коррелирующим глаголам, и только в определенных условиях могут быть трансформированы в ядерную глагольную группу.

3. Непроцессуальные имена обнаруживают значительное (нередко полное) расхождение в своем семантическом и валентностном потенциале с глагольными коррелятами; по отношению к ним не может быть осуществлена трансформация ревербализации.

4. Непроцессуальные абстрактные существительные вследствие специфики их семантических и валентностных свойств занимают не промежуточное положение между именами действия и конкретными именами (как это представлено в подавляющем большинстве исследований), а имеют статус самостоятельного субкласса лексических единиц в системе языка.

5. Абстрактные имена с непроцессуальной семантикой могут быть как производными (не имеющими глагольных коррелятов), так и возникать в результате семантической эволюции имен с процессуальной семантикой, соотносясь с глаголом опосредованно, либо коррелируют с глаголом непосредственно.

Т е о р е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь диссертации определяется тем, что в ней на основе последних достижений в области теории валентности, семантического синтаксиса, комбинированной лингвистической методики дан семантико-синтаксический анализ группы существительного с ядром-девербативом. Исследование вносит определенный вклад в решение проблемы субкатегоризации абстрактной лексики, изучение семантического аспекта субстантивного словосочетания, в разработку проблемы валентности, вопроса о взаимодействии лексического и синтаксического значения при формировании субстантивной группы, изучение условий корреляции частей речи.

П р а к т и ч е с к а я ц е н н о с т ь исследования видится в возможности применения его положений и выводов в практике составления словарей сочетаемости, при разработке курсов лексикографии и синтаксиса, проведении практических занятий по теме се-

мантико-синтаксических отношений, в научно-исследовательской работе студентов.

А п р о б а ц и я основных теоретических положений и выводов работы осуществлялась в форме докладов и выступлений на конференции молодых ученых (МПИИЯ, 1985), заседаниях кафедры грамматики и истории немецкого языка и межкафедрального грамматического объединения Минского госпединститута иностранных языков в течение 1983-1986 гг., а также на заседаниях кафедры иностранных языков и ежегодных научно-теоретических конференциях Мозырского госпединститута в течение 1986-1990 гг.

О б ъ е м и с т р у к т у р а . Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников примеров, приложения.

Во в в е д е н и и обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цели и задачи, формулируются выносимые на защиту положения, характеризуется теоретическая и практическая ценность работы, дается структурная характеристика ее содержания.

В I - ой г л а в е "К вопросу о субкатегоризации абстрактных существительных" осуществляется критический обзор имеющихся в немецком языкознании классификаций абстрактных имен, определяются принципы их построения и намечается подход к субкатегоризации абстрактной лексики, коррелирующей с глаголами.

Нами проанализировано свыше двадцати классификаций и установлено, что при выделении субклассов используются самые различные критерии: генетический принцип, согласно которому производные абстрактные делятся на имена качества (*nomen qualitativ*) и имена действия (*nomen actionis*), принцип семантической мотивированности производного слова, принцип семантической и синтаксической

адекватности имен и базисных частей речи, зависимость номинативного значения производного от словообразовательной модели и т.д.

Наибольший интерес представляют так называемые структурно-семантические классификации, учитывающие как семантические особенности групп абстрактных имен, так и их грамматические свойства.

Установлено два типа таких классификаций - бинарные и многочленные. В бинарных классификациях отглагольные имена делятся на имена действия (*nomina actionis*) и имена состояния (*nomina acti*) (Г.Пауль, Р.Курт, М.Д.Степанова, Г.Хельбиг и др.). Сохраняя указанную дихотомию, другие исследователи говорят об именах со значением процесса и результата (И.И.Ревзин), основных и вторичных лексико-семантических вариантах (Г.Я.Лавриненко), именах с сугубо процессуальным и осложненным процессуальным значением (Н.А.Маслова, Е.Г.Бурмистрова), о ревербализующихся и неревербализующихся (Т.Шиппан, К.-Э.Зоммерфельдт), о ревербализующихся и абстрактных (Б.Зандберг) и т.д.

Исследование показало, что в первой группе, как правило, находятся имена, сохраняющие тесную семантическую связь с однокорневым глаголом, что проявляется в наличии в структуре их значения основной категориальной семы глагола - семы процессуальности. Данная группа существительных выделена в соответствии с исходными принципами непротиворечиво.

При выделении второй группы имен используются дополнительные критерии, часто не совпадающие по логическим основаниям, что приводит к появлению у разных исследователей многочисленных подгрупп с новыми названиями, по сути своей вполне сопоставимых друг с другом и часто не обладающих каким-либо специфическим значением. Сведения о том, что представляют собой неревербализующиеся имена носят противоречивый характер.

Многочленные классификации состоят из трех и более субклассов.

Так, у И.Эрбена находим имена действия, объекта действия и результата действия; у В.Шмидта - имена действий и процессов, имена состояния, имена отношения. Х.Бринкман называет предикатные, процессуальные, объектные и событийные имена и т.д.

Сопоставление бинарных и многочленных классификаций показало, что последние возникают на базе бинарных путем перераспределения фактического материала исходных двух субклассов или их подтипов между новыми субклассами.

Таким образом, несмотря на различия в количестве субклассов и принципах их выделения, все классификации оказываются сопоставимыми.

Далее подробно анализируется каждый установленный субкласс (предикатные, процессуальные, объектные (результативные), событийные имена, имена состояния, имена отношений), за точку отсчета при этом принимаются субклассы Х.Бринкмана.

Наиболее непротиворечиво выделяется группа предикатных имен, в которую Х.Бринкман включает как отглагольные, так и отаггективные производные, сохраняющие значение и синтаксические связи производящих частей речи. Отглагольные предикатные имена (*Werdensbe-
griffe*) соответствуют первому субклассу всех рассмотренных классификаций. В полном объеме предикатные имена Х.Бринкмана соответствуют истинно абстрактным именам В.Порцита, неоконным словам О.Есперсена, пропозитивной лексике Н.Д.Арутюновой и т.д.

Менее однозначно определяется группа имен типа *der Lauf*, *die Lauferei* и т.д., содержащих в своей семантике аспектуальную сему. Х.Бринкман называет их процессуальными и противопоставляет предикатным на том основании, что они в отличие от предикатных имен изолируют процесс от субъекта. Вычленение процессуальных имен в отдельный субкласс, на наш взгляд, не представляется целесообразным, поскольку им, как и предикатным именам, свойственно значение процесса и способность открывать место для имени субъ-

екта, что свидетельствует о семантической близости имен этой группы и производящих глаголов. На этом основании отглагольные предикатные и процессуальные имена можно объединить в один субкласс имен, называющих действие и/или процесс.

Самой неоднородной, а поэтому и спорной является группа результативных или объектных имен (*Ergebnis - oder Objektsbegriffe*), к которым Х.Бринкман относит существительные среднего рода, обозначающие как опредмеченный, так и неопредмеченный объект действия (*Gebet, Vermächtnis, Ergebnis, Gerüst, Geschirr* и др.). Одни исследователи употребляют термины "результат действия" и "объект действия" как синонимы (Х.Бринкман, Г.Пауль), другие (И.Эрбен, В.Шмидт, П.В.Булин, А.В.Шубина и др.) предпринимают попытку их разграничения, в результате которой не обнаруживается четкого противопоставления обеих групп, третьи (Т.Шиппан, К.-Э.Зоммерфельдт, И.И.Ревзин и др.) предпочитают термин "результат действия", но вкладывают в него различное содержание, что обуславливает варьирование семантического объема группы результативных имен. С одной стороны, к ним относятся либо конкретные и абстрактные, либо только абстрактные существительные, соотносящиеся с объектными именами Х.Бринкмана, с другой стороны, - существительные, обладающие как значением собственно результата, так и значением процесса.

Группа имен со значением состояния, чаще всего объединяющая слова по лексической семантике, а не по категориальному значению, включается многими лингвистами в субкласс имен действия. Г.Пауль, Т.Шиппан и др. противопоставляют имена состояния именам действия и рассматривают состояние как результат процесса или действия. Имена состояния в таком понимании близки именам со значением результата в классификациях И.Эрбена, К.-Э.Зоммерфельдта и др., а также абстрактно-объектным именам Х.Бринкмана.

На этом основании все три группы имен сводимы друг к другу при условии, что они не образуют единой тематической группы.

Группа имен со значением события, к которой Х.Бринкман относит тематический ряд с гиперонимическим значением "событие": *Geschehnis, Erlebnis* и др. и выпадающее из ряда существительное *Begräbnis*, а также имена со значением отношения, представленные как особый класс в многочисленных классификациях и называющие связи или отношения между отдельными или многими величинами типа *Freundschaft, Nähe* и др., представляют скорее лексико-семантические, чем грамматические группы и не могут быть выделены в отдельный класс, поскольку не определены ни категориальное значение, ни объем, ни грамматические характеристики их составляющих.

Причина столь больших расхождений в количестве, объеме и наименованиях групп и подгрупп абстрактных существительных кроется в неразработанности принципов классификации и в непоследовательном применении тех, которые выдвигаются. Нередко принципы членения не эксплицируются. Некоторые из структурных принципов остались неформулированными. Основным из них мы считаем сопоставительное и комплексное изучение семантических и синтаксических особенностей имени и словообразовательно связанной с ним части речи.

Во 2 - ой главе "Семантико-синтаксические особенности сочетаний с процессуальными именами в качестве ядра" устанавливаются синтаксические условия, при которых словообразовательно связанные с глаголом имена сохраняют с ним тесную семантическую связь, а также описываются дополнительные критерии идентификации процессуальности в семантике абстрактного имени.

Материал исследования ограничен только теми группами имен, которые имеют семантические дериваты, что обусловлено необходимостью их сопоставительного изучения.

Предварительно освещаются некоторые теоретические моменты, связанные с основными понятиями валентности, корреляцией имени су-

ществительного и глагола, методом компонентного анализа и иерархией сем в структуре значения слов; вводится понятие эквивалентного управления.

Как указывалось, комплексно-сопоставительный анализ валентности однокорневых имен и глаголов в настоящем исследовании проводится на трех уровнях валентности, однако объем их понятий несколько отличается от общепринятой трактовки.

На 1ом этапе исследования определяется количество обязательных позиций, открываемых именем и однокорневым глаголом. Этот уровень обозначается нами как количественная или синтаксическая валентность.

На 2ом этапе описываются смысловые (логико-семантические) отношения в именных и глагольных сочетаниях в терминах субъекта, объекта, делиберата, адресата и т.д. На этом же этапе принимается во внимание и форма зависимого компонента сочетания.

3ий этап представляет собой сопоставительное изучение семантического согласования между компонентами сочетаний, образованных глаголами, их синтаксическими и семантическими дериватами, при этом используются элементы компонентного анализа. Этот этап определяется нами как семантическая валентность.

Таким образом, выделяются три уровня валентности: логико-семантическая, семантическая и количественная или синтаксическая в ее узком понимании.

Под корреляцией имени и глагола в работе понимается их словообразовательная связь. Словообразовательная корреляция — явление поверхностное, для установления коррелирующих пар не требуется особой методики. Определение же семантической близости или расхождения соотносимых частей речи, точнее определение наличия или отсутствия в семантике имени семы процессуальности, главной категориальной семы глагола, нуждается в специальных методах. Один из них — метод компонентного анализа.

В настоящем исследовании компонентный анализ можно охарактеризовать как частичный, усеченный, поскольку в центре внимания находятся лишь некоторые категориальные семы, и в первую очередь, сема процессуальности, место которой в семантической структуре имени и следует определить.

При решении этой задачи исходим из того, что каждая часть речи обладает не только определенной иерархией сем, но и соответствующей номенклатурой этих сем. Первое место в этой иерархии занимает грамматико-категориальная сема части речи, у существительных - это сема предметности, у глаголов - сема процессуальности. Подчиненными этой высшей категориальной семе могут быть лексико-грамматические семы (переходность/непереходность у глагола, конкретность/абстрактность у существительного и т.д.). При корреляции имени и глагола происходит "игра сем", отражающая специфику потенциала последних (М.Д.Степанова, Г.Хельбиг).

Охарактеризуем понятие эквивалентного управления, которое вводится для проведения анализа. Речь идет о формальных правилах преобразования глагольных сочетаний в именные и наоборот.

Под эквивалентным управлением понимаем закономерные формальные соответствия именных и глагольных сочетаний, включая и совпадение предложного управления. Например, именительный приглагольный соответствует родительному субъекта или предлогу *von* при именах, коррелирующих с непереходными глаголами: *die schnelle Fahrt des Schiläufers; der Fall von Regentropfen*, а также конструкциям с предлогами *durch, seitens* и др. при именах, коррелирующих с формально-переходными глаголами: *die Erfindung der Buchdruckerkunst durch Gutenberg*. Аккузатив при глаголе соответствует родительному объектному или именной группе с предлогом *von*: *die mikroskopische Unetrsuchung der Pflanzen; die Zerstörung von Städten* и др.

Подобного рода трансформации возможны только по отношению к

именам, сохраняющим тесную семантическую связь с глаголом. Нарушение условий трансформации сигнализирует об изменении логико-семантических отношений в сопоставляемых сочетаниях, что в свою очередь является следствием изменения семантики абстрактного отглагольного имени. Такое именное управление мы рассматриваем как неэквивалентное глагольному.

Сохранение именем эквивалентного управления однако не всегда свидетельствует о сохранении им глагольных логико-семантических связей. В этом случае первостепенную роль играет наблюдение над семантической и количественной валентностью имени. По этой причине изучение именного и глагольного управления должно проводиться в совокупности с другими методами исследования.

Анализ показал, что отглагольные имена, имеющие семантические дериваты, коррелируют, главным образом, с глаголами пропозиционального отношения (термин Н.Д. Арутюновой). Речь идет о глаголах духовной деятельности (говорения и сообщения, суждения и мышления, памяти и знания, глаголах логической семантики и т.д.), а также глаголах зрительного и слухового восприятия. Среди коррелятов имеются также и конкретные глаголы действия.

В результате сопоставления данных групп глаголов и однокорневых имен выявлены условия, при которых имя способно сохранять тесную семантическую связь с глаголом, выражающуюся в сохранении именем категориальной семы глагола - семы процессуальности. Данные условия определяются во всех проанализированных нами случаях совпадением логико-семантической и семантической валентности исследуемых коррелятов. Так, отношение субъекта, различных видов объекта, адресата, цели, изъяснительное при имени остаются таковыми при однокорневом глаголе.

Особо следует остановиться на изъяснительном отношении с его двумя подвидами - объектно-изъяснительным и изъяснительной модальности, поскольку благодаря описанию именно этого отношения нам

удалось пополнить список отношений в именных и глагольных сочетаниях.

При трактовке этого отношения были сделаны ссылки на работы Ш.Балли, Н.Д.Арутюновой, В.А.Богородицкого, Т.Б.Алисовой, Н.С.Верниковской, Н.С.Поспелова и др., посвященные изъяснительным конструкциям.

Изъяснительное отношение образуют глаголы пропозиционального отношения, требующие пропозитивных дополнений (придаточных предложений или их номинализаций). Некоторые из глаголов допускают конкретные дополнения, которые в зависимости от контекста выступают субститутами абстрактных.

Особенностью семантики этой группы глаголов является то, что при употреблении с придаточным изъяснительным они могут приобретать модальное значение (Ш.Балли, Т.Б.Алисова, Н.С.Верниковская). Ш.Балли назвал предложения с изъяснительной придаточной частью конструкциями эксплицитной модальности, выделив в них модус и диктум. В данных конструкциях модус выражает отношение говорящего к сообщаемому в придаточной части (диктуму). Если в модальном значении глаголы изъяснительной семантики являются показателями отношения говорящего к содержанию придаточного, то, утрачивая этот семантический компонент, они актуализируют значение того или иного психического процесса. Изменение семантики глагола, т.е. утрата им семи модальности, влечет за собой и изменение формы его зависимой части. В связи с этим внутри изъяснительных конструкций выделяют модальный и объектный (немодальный) подтипы. Первичной формой выражения зависимого диктума, по мнению Т.Б.Алисовой, является дополнительное придаточное, существительное же в этой функции может появляться как вторичная преобразованная форма придаточного. Если форма существительного или инфинитива в позиции дополнения оказывается первичной или единственно возможной, то модальный компонент в значении глагола утрачивается. Немодальное употребление

глаголов изъяснительной семантики может иметь место и в сложноподчиненном предложении, если его придаточное синтаксически равноценно именному дополнению и может быть субстантивировано посредством обобщенных предметных местоимений или существительных типа "то, что", "тот факт, что", не допустимых при диктальном придаточном. Поэтому предложения типа "я знаю, что ты болен" и "я знаю, что ты думаешь обо мне" Т.Б.Алисова и др. относят к разным синтаксическим конструкциям. Первая включает модальный предикат и диктальное дополнение, вторая - немодальный предикат психического процесса и именное дополнение, уточняющее содержание этого процесса.

Данные теоретические положения применимы и к изъяснительным конструкциям в немецком языке. Исследование показало, что глаголы с модальным компонентом значения (behaupten, meinen, denken, glauben, annehmen, sich erinnern, entdecken, voraussetzen, erklären и др.), как правило, не имеют именных коррелятов, сохраняющих с ними тесную семантическую связь. Гораздо чаще тесную семантическую связь с однокорневыми глаголами сохраняют имена, коррелирующие с глаголами в немодальном употреблении, управляющими аккузативом (kennen, bekennen, erkennen, bedenken, analysieren, untersuchen, lösen, begründen, angeben и др.). В эту же группу мы включаем глаголы betrachten и beobachten в значении "направлять свои мысли на предмет особым образом" и глагол auffassen в значении "рассматривать что-либо в качестве чего-либо". Данные глаголы легко номинализуются и образуют сочетания с родительным падежом в значении объектно-изъяснительном. Ср.: einen Vorgang, die Entwicklung dialektisch betrachten (R.Klappenbach, далее сокращенно Kl.) и Feststeht ..., daß der muttersprachliche Unterricht die Betrachtung der Form mit der des Inhalts verbinden muß (W.Schmidt).

К изъяснительным конструкциям примыкают сочетания, образуемые глаголами речевого побуждения к действию (vorschlagen, mah-

nen, fordern, appellieren, erlauben, raten и др., называющие действие, исходящее от субъекта и направленное на объект, с целью каузировать (вызвать) его действие (Золотова, Арутюнова, Богданов, Фефилов и др.). Глаголы речевой каузации открывают места для имени лица в значении субъекта, имени лица в значении объекта каузации, а также для пропозитивного имени, инфинитива или инфинитивного оборота, реже изъяснительного придаточного, обозначающих каузируемое действие, например: *ich schlug ihm vor, gleich zu beginnen* (Kl., 42I4); *er schlug eine Rundfahrt durch die Stadt vor*; *ich schlage vor, wir gehen zuerst essen/daß wir zuerst essen gehen* (Duden). Только единичные представители этой группы глаголов имеют именные корреляты, обладающие тесной семантической связью с глаголом. Однако они утрачивают позицию объекта воздействия, типичную для однокорневых глаголов, а также сочетаемость с инфинитивом, инфинитивной группой и придаточным с изъяснительным значением. Например: *Das sowjetische Dokument enthalte ... einen Artikel über das Verbot neuer Typen von Mittelstreckenwaffen ...* (ND).

В работе уточнено отношение цели. Данное отношение характерно для абстрактных имен, коррелирующих с каузативными глаголами неречевого способа воздействия (*zulassen, gewöhnen, entbinden, aufreizen, abhalten, anregen, ermuntern* и др.). Их именные корреляты (*Versuchung, Aufreizung, Zulassung, Abhaltung* и т.п.) имеют эквивалентное однокорневым глаголам управление, а именно, сохраняют сочетаемость с абстрактными существительными с предлогом, обладающими, как и при глаголе, значением цели. Ср.: *ich habe niemand zur Meuterei versucht* (Kl.) и *Und auch Frau Stöhr, die ... jeder Versuchung zu wilder Abreise die Stirne bot* (Th.Mann). Позиция объекта воздействия, типичная для глагольных коррелятов, как правило, не замещается. В редких случаях указание на объект воздействия содержится в притяжательном местоимении, употребленном атрибутивно к имени, например: *Man hat seine Zulassung längst be-*

stätigt (A.Seghers).

Наличие случаев несовпадения количества и формы распространителей однокорневых имени и глагола позволяют сделать вывод лишь о близости, а не об идентичности синтаксических характеристик глаголов и процессуальных имен.

Отмеченные выше различия между глагольными и именными коррелятами мы объясняем именной природой последних, а именно, наличием в их семантической структуре семы предметности — основной категориальной семы имени существительного.

Релевантными для определения процессуальности значения исследуемых в данной главе имен оказались и некоторые дополнительные языковые критерии.

Маркером процессуального значения имени служит его семантическая избирательность, т.е. способность имени допускать в свое окружение слова определенной семантики. Таковыми являются прилагательные, заключающие в своем значении семы, позволяющие дать оценку протекания действия, выраженного процессуальными именами, по таким параметрам, как характер его протекания (интенсивность, качество, полнота) и распределение во времени (длительность, краткость, отнесенность к определенному моменту в настоящем, будущем и прошлом).

В качестве грамматического средства поддержания процессуальности в значении имени может выступать его синтаксическая позиция, а именно, позиция обстоятельства цели, времени, образа действия и причины. В любой из этих позиций анализируемые имена обнаруживают способность к трансформации в соответствующие виды придаточных предложений.

Попадая в позицию обстоятельства процессуальное прочтение получают даже имена, словообразовательно не связанные с глаголом, например: Nach diesem Wort wich Diederich zurück... (H.Mann).

На морфологическом уровне релевантной для установления зна-

чения анализируемых существительных в некоторых случаях может быть категория числа: отдельные имена сохраняют статус процессуальных только в единственном числе: Ср.: Die Kenntnis der Beweggründe fehlte noch (Duden) и Mein mehrfacher Aufenthalt im Krankenhaus ... brachte mir ... mancherlei Kenntnisse über Land und Leute (R.Seydewitz). Существительное Kenntnis в единственном числе имеет процессуальное значение (das Kennen einer Tatsache), а во множественном числе обозначает "совокупность знаний" (die Gesamtheit des Wissens).

В 3-ей главе "Семантико-синтаксические особенности сочетаний с непроцессуальными именами в качестве ядра" предпринимается анализ сочетаемости абстрактных существительных, противопоставляемых по своим семантическим и синтаксическим характеристикам однокорневым глаголам, а также процессуальным именам в случае их наличия, выявляются условия и типы корреляций анализируемых имен и глаголов.

Исследуемый материал разбит на две группы: на имена, совпадающие (I тип) и на имена, не совпадающие по количественной валентности с однокорневыми глаголами (2-ой тип).

Анализ показал, что в случае совпадения количественной валентности имени и глагола нельзя утверждать, что глаголы полностью предeterminируют валентностные свойства анализируемых имен. Об этом свидетельствует отсутствие в нашем материале существительных, которые, совпадая с глаголом по количественной валентности, совпали бы с ним полностью по логико-семантической и семантической. Нарушение семантической корреляции имени и глагола имеет самые различные варианты. Иногда совпадает одна из логико-семантических валентностей имени и глагола и форма ее выражения (т.е. управление имени эквивалентно управлению глагола), однако изменяется другая логико-семантическая валентность, как правило, семантическое согласование. Нередко изменению подвергается только форма управле-

ния имени по сравнению с глаголом. Отмечены также случаи полного несовпадения логико-семантических валентностей имени и глагола.

Проиллюстрируем сказанное рядом примеров. Ср.: sich über jmdn., etw. äußern (Kl.) и daß er sich... mit Feindlichkeit an Settembrinis Äußerungen über die Musik erinnerte (Th.Mann).

Существительное Äußerungen (das Ausgesprochene), соотносящееся с глаголом предложного управления в немодальном употреблении, сохраняет правую логико-семантическую валентность, а именно, изъяснительное (делиберативное) отношение, семантическое согласование, а также форму управления глагольного сочетания. Однако имя лица, выраженное собственным существительным в препозиции, трансформирует свое значение в значение автора, что свидетельствует о нарушении идентичности смысла в сравниваемых сочетаниях. Ср.: sich d. Neubauten, Denkmal anschauen; jmdn. stumm anschauen (Kl.) и die Anschauung des Gelehrten über den Dichter, vom Leben (K.-E.Sommerfeldt, H.Schreiber). Существительное Anschauung, утрачивая в своей семантической структуре сему зрения, характерную для глагола-коррелята и процессуального имени, семантически расходится с ними и обозначает не процесс зрительного восприятия, а "мнение", "точку зрения". Семантический разрыв в данном случае маркируется изменением логико-семантических валентностей имени, а также изменением управления имени, сопровождающимся расширением его семантического согласования. Анализируемое существительное сочетается не только с конкретными, но и с абстрактными существительными, причем конкретные имена являются субститутами абстрактных. Полное расхождение логико-семантической и семантической валентности имени и глагола, имеющее место в последнем примере, свидетельствует об отсутствии семантической связи между ними. В этих случаях происходит перераспределение имен между тематическими группами, которые не соответствуют тематическим группам однокорневых глаголов.

Несовпадение количественной валентности имени и глагола может выражаться как большим, так и меньшим количеством валентностей у имени по сравнению с глаголом вплоть до полной утраты им всех обязательных глагольных распространителей. В этом случае речь идет о выявившейся в ходе анализа группе авалентных непроцессуальных имен, характеризующихся абсолютностью своего значения. Таковыми являются существительные со значением обобщенного названия события (*Geschehnis, Vorfall* и др.), лексико-семантические варианты имен, обозначающие термины в различных науках (*Grund, Folge* и т.д.), существительные, обозначающие науки, течения, направления (*Philosophie, Marxismus* и др.).

Несовпадение равно как и совпадение имен и глаголов по количественной валентности не может полностью объяснить специфику этих групп имен, поскольку как I-ый, так и 2-ой тип корреляций обязательно сопровождается изменением других валентностных характеристик имени по сравнению с однокорневым глаголом. Данные выводы говорят в пользу необходимости комплексного подхода к изучению валентностного потенциала существительных.

Все разнообразие логико-семантических значений (субъектных, объектных всех видов и т.д.) глагольных сочетаний преобразуется в именные сочетания в значения автора, принадлежности, пояснения (объяснительное). В именных сочетаниях могут сохраняться только отношение адресата и изъяснительное (делиберативное), распространенные и среди глагольных сочетаний.

Итак, можно утверждать, что две группы абстрактных имен (процессуальные и непроцессуальные), установленные в ходе анализа, характеризуются значительной автономностью относительно друг друга по многим аспектам.

Первому субклассу имен свойственна как абстрактная предметность, так и процессуальность. Наличие в их семантической структуре процессуального компонента определяет сохранение ими логико-

семантических отношений и семантического согласования однокорневых глаголов, а также возможность трансформации ревербализации по отношению к ним.

Второму субклассу абстрактных существительных не присущ "гибридный" характер значения вследствие отсутствия у них процессуального компонента. Это - имена, обладающие значением абстрактной предметности, накладывающей свой отпечаток на их синтаксические характеристики по сравнению с однокорневыми глаголами. Отсутствие семы процессуальности в смысловой структуре данных имен еще более усиливает расхождение их валентностных свойств с валентностью коррелирующих частей речи - глаголами и их синтаксическими дериватами вплоть до полного несовпадения и обуславливает, таким образом, невозможность трансформации ревербализации по отношению к данному классу имен.

Обширный фактический материал и комплексный метод исследования позволили достаточно глубоко проникнуть в семантику грамматических значений глагольных и именных сочетаний и углубить представление о взаимодействии семантики и синтаксиса, а также сформулировать рекомендации по описанию семантической структуры слова в толковых словарях.

В з а к л ю ч е н и и обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

С п и с о к и с п о л ь з о в а н н о й л и т е р а т у р ы по проблемам исследования включает 168 наименований, в том числе 38 источников на иностранных языках.

П р и л о ж е н и е содержит список проанализированных непроцессуальных имен, как представителей субкласса абстрактных, выделение которого обосновывается в диссертационном исследовании как теоретически, так и практически.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Козенко Л.В. Семантико-синтаксические особенности несобы-
тийных абстрактных имен (на материале немецкого языка) // Контек-
стуальные свойства единиц языка: Сб. науч.ст. / Мин.гос.пед.ин-т
иностран.яз. - Минск, 1986. - С. 96 - 104.

2. Козенко Л.В. К вопросу о субклассах абстрактных существи-
тельных // Проблемы романо-германской филологии: Сб.науч.ст. / Мин.
гос.пед.ин-т иностран.яз. - Минск, 1987. - С. 123 - 140. Деп. в
ИНИОН АН СССР, № 30900 от 18.02.1987.

